

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ЕСТЕСТВЕННОГО И МАТЕМАТИЧЕСКОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ГЕОГРАФИИ, БИОЛОГИИ И ХИМИИ

**Трансформация взаимоотношений Китайской Народной Республики и
Китайской Республики (Тайвань) во второй половине XX–начале
XXIвв.**

Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование с двумя профилями обучения
Направленность программы бакалавриата
«Экономика. География»
Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
94,25 % авторского текста

Выполнила:
Студент группы ОФ-523/069-5-1

Печагин Павел Павлович

П.Печагин

Работа рекомендована к защите
«15» 05 2025 г.
Зав. кафедрой географии, биологии
и химии

Малаев А. В.

Научный руководитель:
канд. геогр. наук, доцент
Малаев Александр Владимирович

Челябинск

2025

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЙСКО-ТАЙВАНЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ	7
1.1 Исторический контекст китайско-тайваньских отношений	7
1.1.1 Тайваньские кризисы и военная конфронтация	8
1.1.2 Политическая эволюция Тайваня и начало демократизации.....	10
1.2 Геополитические и экономические факторы, влияющие на отношения	12
1.3 Теоретические подходы к анализу китайско-тайваньских отношений в международной политике	15
Выводы по первой главе	17
ГЛАВА 2. ОБРАЗЫ, СТРАТЕГИИ И ВОСПРИЯТИЕ ТАЙВАНЬСКОГО ВОПРОСА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ	19
2.1 Образ Тайваня в официальной риторике КНР, США и самого Тайваня	19
2.2 Сравнение политических стратегий КНР и Тайваня: «жесткая сила» против «мягкой легитимации»	22
2.3 Роль СМИ и цифровых платформ в формировании восприятия конфликта в международной среде.....	25
2.4 Восприятие конфликта в обществах КНР и Тайваня: самоидентификация и образовательные практики.....	28
Выводы по второй главе	31
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ.....	34
3.1. Возможности интеграции геополитической тематики в школьное географическое образование	34
3.2. Проведение внеурочного мероприятия в формате учебной игры-дебатов в рамках недели географии	35
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	38
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	41

ВВЕДЕНИЕ

Отношения между Китайской Народной Республикой (КНР) и Китайской Республикой (Тайвань) представляют собой одну из самых сложных и многогранных проблем в области международных отношений и геополитики. Противостояние между двумя странами, имеющими общие исторические и культурные корни, но различные политические системы, прошло через несколько ключевых этапов, начиная с конца 1940-х годов и продолжая до нашего времени.

Тема взаимоотношений между КНР и Тайванем продолжает оставаться одной из наиболее актуальных и обсуждаемых в международной политике. В течение более чем семидесяти лет этот конфликт имеет решающее значение не только для Восточной Азии, но и для всей мировой геополитической ситуации. Несмотря на множество попыток урегулирования споров, отношения между двумя странами остаются нестабильными и противоречивыми, вовлекая в их решение не только внутренние политические и экономические интересы КНР и Тайваня, но и глобальные силы, такие как США и международные организации.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в последние десятилетия наблюдается усиление политической напряженности в отношениях между Китаем и Тайванем, особенно на фоне роста китайского влияния на международной арене и усиления геополитической конкуренции в регионе. Важность этого вопроса значительно возрастает в свете усиления военных амбиций КНР и возможной эскалации конфликта в случае отсутствия мирного урегулирования.

Во-вторых, вопросы, связанные с китайско-тайваньскими отношениями, имеют большое значение для понимания современных геополитических тенденций и баланса сил в Азии. Изучение этих

отношений важно не только для специалистов в области международных отношений и политологии, но и для преподавателей и учащихся, изучающих географию и geopolитику.

В-третьих, тема китайско-тайваньского конфликта имеет прямое отношение к глобальной безопасности. Возможное обострение конфликта в Восточной Азии окажет значительное влияние на международные отношения, экономику и безопасность всего региона, что подчеркивает необходимость глубокого и всестороннего изучения этих взаимоотношений.

Кроме того, актуальность исследования определяется потребностью в методических материалах, которые могут быть использованы в школьном курсе географии для формирования у учеников понимания сложных geopolитических процессов и значимости международных отношений. Знание китайско-тайваньского конфликта поможет учащимся развить критическое мышление и способность анализировать глобальные политические события, что является важной частью образовательного процесса.

Цель работы заключается в анализе трансформации взаимоотношений между КНР и Тайванем во второй половине XX века и начале XXI века.

Задачи исследования включают:

1. Проанализировать исторические этапы формирования и развития отношений между КНР и Тайванем.
2. Определить влияние geopolитических и экономических факторов на их взаимоотношения, выявить ключевые проблемы и вызовы.
3. Предложить возможные варианты использования результатов исследования в школьном курсе географии, с учетом образовательных целей и задач.

Объект исследования – отношения между КНР и Тайванем, а также факторы, влияющие на их развитие.

Предмет исследования – политические, экономические, социальные и идеологические факторы, определяющие взаимосвязь и взаимодействие между двумя странами.

Методы исследования.

1. Историко-генетический анализ, который позволяет проследить эволюцию отношений на протяжении времени.
2. Сравнительный анализ – направление политической науки, которое занимается изучением политики путём сравнения и сопоставления однотипных политических явлений в различных политических системах.
3. Контент-анализ — это метод, который позволяет изучать идеологическую составляющую политических текстов, а также выявлять политические взгляды и ценности.
4. Метод кейс-стадии — это глубинное исследование единичной ситуации с целью понимания более широкого диапазона случаев в политическом процессе, который помогает более глубоко понять ключевые события и моменты, повлиявшие на изменения в отношениях двух стран.

Научная новизна исследования заключается в попытке комплексного анализа трансформации китайско-тайваньских отношений, с акцентом на современные подходы в международной политике. Особое внимание уделяется рассмотрению этого вопроса в контексте глобальных геополитических изменений и влияния внешних факторов на внутренние процессы в обеих странах.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения результатов исследования в образовательной практике, в частности, в школьном курсе географии. Исследование может быть использовано для углубленного изучения международных отношений и геополитики, а также для разработки учебных материалов и методических рекомендаций для преподавателей.

Данное исследование представляет собой попытку комплексного и многогранного подхода к одной из самых актуальных тем в мировой политике, которая продолжает оставаться в центре внимания международных экспертов и политических лидеров.

Структура работы.Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.Работа изложена на44 страницах, содержит 2 рисунка,2 таблицы. Список использованных источников включает в себя 41 наименование.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ТРАНСФОРМАЦИИ КИТАЙСКО-ТАЙВАНЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ

1.1 Исторический контекст китайско-тайваньских отношений

Современное состояние отношений между Китайской Народной Республикой (КНР) и Китайской Республикой (Тайвань) невозможно понять без глубокого анализа исторических предпосылок, которые сформировали основу этого уникального и затяжного геополитического конфликта. В течение XX века эти отношения претерпели значительные трансформации — от жесткой военной конфронтации до попыток мирного сосуществования и экономического взаимодействия. Основу исторического контекста составляют политические события, начавшиеся в 1949 году, после окончания гражданской войны в Китае, и продолжающиеся до наших дней.

После окончания Второй мировой войны и капитуляции Японии, которая с 1895 года владела Тайванем, остров вновь перешел под управление Китайской Республики. Однако в самом Китае усилилось противостояние между двумя основными политическими силами: Коммунистической партией Китая (КПК), возглавляемой Мао Цзэдуном, и Националистической партией (Гоминьданом), под руководством Чан Кайши.

В 1949 году, после поражения националистов в гражданской войне, власть на материке перешла к коммунистам, и была провозглашена Китайская Народная Республика. Правительство Китайской Республики во главе с Чан Кайши эвакуировалось на остров Тайвань вместе с армией, чиновниками и частью населения, сформировав там альтернативный центр власти. С этого момента начало существовать два "Китая", каждый из

которых заявлял о своей легитимности на представительство всего китайского народа и всей китайской территории[1].

Период 1950–1970-х годов стал временем укрепления идеологических различий между Пекином и Тайбэем. КНР утвердилась как социалистическое государство с централизованным управлением, в то время как Тайвань, несмотря на авторитарный режим Гоминьдана, сохранил рыночную экономику и ориентацию на Запад, особенно на США.

Этот период также характеризовался борьбой за международное признание. До начала 1970-х годов большинство стран, включая США, признавали Тайвань как единственного представителя Китая. Однако в 1971 году КНР заняла место Китайской Республики в ООН, что стало поворотным моментом в дипломатической изоляции Тайваня. В 1979 году США официально установили дипломатические отношения с КНР, разорвав официальные связи с Тайванем, хотя продолжили поддерживать его в рамках Закона об отношениях с Тайванем (Taiwan Relations Act)[2].

1.1.1 Тайваньские кризисы и военная конфронтация

Военно-политическая напряжённость между КНР и Тайванем в период 1950-х годов стала проявлением не только двустороннего конфликта, но и фронта холодной войны. Тайваньские кризисы продемонстрировали готовность сторон прибегать к силе, а также вовлечённость внешних держав, в первую очередь США, в поддержание баланса в регионе.

Первый серьёзный конфликт между КНР и Тайванем произошёл в 1954 году, когда китайские войска начали массированные артобстрелы островов Кинмэн (Цзиньмэн) и Мацзу, находящихся под контролем Тайваня, но расположенных в непосредственной близости от побережья материкового Китая. КНР стремилась "выдавить" войска Гоминьдана с этих островов, считая их «прыжковыми точками» для возможного вторжения на материк.

В ответ США заключили с Тайванем Договор о взаимной обороне (1954), по которому американские войска получили право на защиту острова от военной агрессии. Это означало прямое военное сдерживание КНР со стороны США. Появление ядерного оружия в арсенале США и возможность его применения также стало фактором сдерживания.

Ситуация достигла критической точки, и в январе 1955 года китайцы захватили остров Ицзяншань, что привело к эвакуации китайско-тайваньских гарнизонов с других мелких островов. В марте 1955 года президент США Дуайт Эйзенхауэр получил от Конгресса специальное разрешение на использование вооружённых сил для защиты Тайваня и его окрестностей. Однако после дипломатического давления со стороны СССР и начала внутренних реформ в КНР кризис пошёл на спад [3;4].

В августе 1958 года КНР вновь начались артиллерийские обстрелы Кинмэня, что вызвало новый раунд обострения. Однако на этот раз реакция США была ещё более решительной: седьмой флот США начал сопровождать корабли, доставляющие снабжение на осаждённые острова. Вашингтон также начал поставки Тайваню новых вооружений, включая реактивные истребители F-86 Sabre, оснащённые ракетами класса "воздух-воздух", что позволило тайваньским BBC эффективно противостоять китайским самолётам.

В ходе кризиса США ясно дали понять, что не допустят захвата Тайваня военным путём, что подтвердило зависимость Тайваня от американской военной поддержки. Обострение длилось до октября 1958 года, после чего Китай прекратил обстрелы, но продолжил заявлять о праве на "освобождение" Тайваня.

Эти кризисы, по сути, законсервировали статус-кво: КНР не смогла вернуть Тайвань под свой контроль, но Тайвань также не добился международного признания как суверенное государство[3;5].

После относительно спокойных десятилетий (на фоне нарастания экономических контактов и внутриполитической либерализации на

Тайване), третья волна эскалации произошла в середине 1990-х годов. В июне 1995 года президент Тайваня Ли Дэнхуэй получил визу и посетил США, где выступил в Корнеллском университете с речью о демократии и реформах. Это вызвало резкое раздражение в Пекине, где расценили выступление как шаг к международной легитимации тайваньской независимости.

В ответ КНР организовала серию военных учений и ракетных испытаний вблизи тайваньских портов Килун и Гаосюн. Эти действия были направлены на запугивание избирателей и вмешательство в предстоящие президентские выборы на Тайване[7].

США вновь продемонстрировали поддержку Тайваня, направив в Тайваньский пролив две авианосные ударные группы — во главе с авианосцами USS Independence и USS Nimitz. Эта демонстрация силы фактически сдержала КНР от прямой агрессии, но показала, насколько велика стратегическая значимость Тайваня для США и региона в целом [6].

Кризис 1995–1996 годов стал поворотным моментом. Он показал, что КНР готова применять элементы «военной дипломатии» для достижения своих целей, но также подтвердил ограниченность этих инструментов, особенно в условиях американского вмешательства.

1.1.2 Политическая эволюция Тайваня и начало демократизации

В течение нескольких десятилетий после окончания гражданской войны в Китае и эвакуации правительства Китайской Республики на Тайвань, остров оставался под контролем Гоминьдана — авторитарной националистической партии, возглавляемой Чан Кайши. Режим носил черты однопартийной диктатуры с жёсткой политической цензурой, подавлением оппозиции и военным положением, действовавшим до конца 1980-х гг.

Реальные изменения начались при сыне Чан Кайши — Чан Цзинго, который возглавил Тайвань в 1978 году. Осознавая необходимость политических и экономических реформ, он постепенно начал ослаблять авторитарные механизмы.

Ключевым шагом стало снятие запрета на деятельность оппозиционных партий, а также формирование легальной оппозиции в лице Демократической прогрессивной партии (ДПП) в 1986 году — хотя партия на тот момент формально оставалась вне закона. Одновременно Чан Цзинго предпринял шаги к «локализации» власти, начав вовлекать в государственное управление тайваньцев (в отличие от беженцев с материка, составлявших элиту Гоминьдана с 1949 г.).

В 1987 году, за год до своей смерти, Чан Цзинго отменил военное положение, что стало поворотной точкой в развитии демократических институтов [8].

После смерти Чан Цзинго в 1988 году власть перешла к Ли Дэнхуэю — первому лидеру тайваньского происхождения. Его деятельность считается символом «тайванизации» и перехода от авторитаризма к полновесной демократии.

В период его правления были проведены следующие ключевые реформы:

- легализована оппозиционная деятельность;
- существенно расширены гражданские свободы;
- проведена масштабная конституционная реформа;
- в 1996 году проведены первые прямые президентские выборы, в которых Ли Дэнхуэй одержал победу.

Эти выборы стали знаковым событием как для внутренней политики, так и для внешних отношений Тайваня. Они подтвердили устойчивость демократии и вызвали крайне резкую реакцию КНР, приведшую к Третьему Тайваньскому кризису (1995–1996 гг.).

С демократизацией происходило и изменение национального самосознания населения Тайваня. Усилился процесс «тайванизации»: акцент стал смещаться с китайской национальной идентичности на тайваньскую. Это выражалось в развитии местных культурных инициатив, усилении преподавания тайваньского языка в школах и пересмотре официальной историографии.

По данным социологических исследований конца 1990-х гг., большинство жителей острова стали идентифицировать себя как «тайваньцы», а не как «китайцы», что привело к трансформации общественного мнения и политики, ориентированной на де-факто независимость.

Политическая эволюция Тайваня стала важным фактором для международной дипломатии. Страны, ранее поддерживавшие дипломатические отношения с Тайванем на основе антикоммунизма, всё чаще переориентировались на КНР. Однако демократизация Тайваня укрепила его позиции как «де-факто государства» в глазах Запада, особенно США и Японии.

В условиях отсутствия формального признания Тайвань стал моделью «азиатской демократии» и получил неофициальную поддержку от ведущих демократических стран [9].

1.2 Геополитические и экономические факторы, влияющие на отношения

Отношения между КНР и Тайванем на протяжении второй половины XX — начала XXI века формировались под влиянием целого комплекса геополитических и экономических обстоятельств. Эти факторы не только способствовали эскалации конфликта, но и открывали пространство для сотрудничества. Анализ этих переменных имеет ключевое значение для понимания динамики китайско-тайваньских отношений.

Тайвань занимает стратегически важное положение в акватории Западной части Тихого океана (рис. 1).

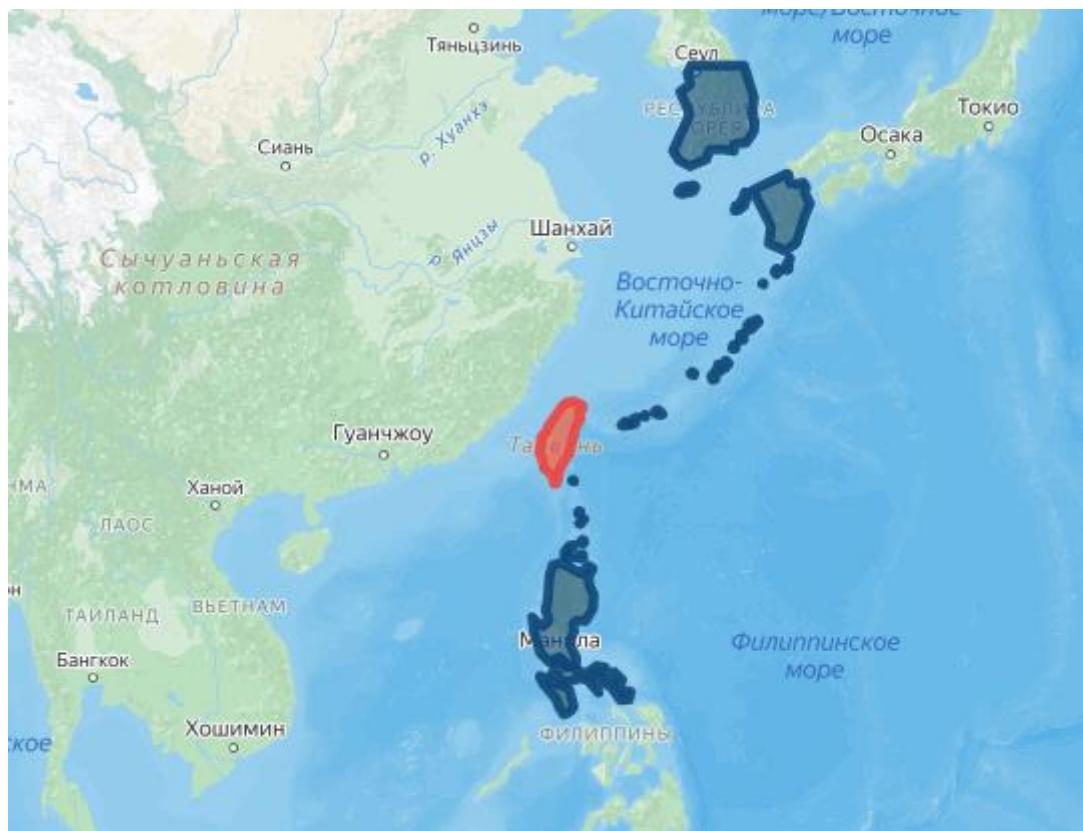

Рисунок 1 – Место Тайваня на мировой карте [41]

Остров расположен между Восточно-Китайским и Южно-Китайским морями, на пересечении ключевых морских торговых путей, связывающих Юго-Восточную Азию, Японию, Южную Корею и Китай. Это делает его контролирующей точкой в «первой цепи островов» (FirstIslandChain) — оборонительной линии, стратегически важной как для КНР, так и для США [10].

Для КНР контроль над Тайванем означал бы не только «национальное воссоединение», но и выход Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в открытый Тихий океан, минуя узкие проливы, контролируемые американскими союзниками.

Для США же Тайвань — важнейший элемент системы сдерживания Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Его потеря означала бы изменение баланса сил и подрыв влияния США в регионе [2].

Американо-китайско-тайваньский треугольник — ключевой элемент геополитической архитектуры Восточной Азии. После нормализации отношений между США и КНР в 1979 году Вашингтон признал Пекин единственным легитимным правительством Китая. Однако одновременно с этим США приняли Закон об отношениях с Тайванем (TaiwanRelationsAct), обязующий американское правительство поставлять Тайваню оборонительное вооружение и поддерживать способность острова к самообороне.

Несмотря на отсутствие официальных дипломатических отношений, США сохраняют неформальный, но прочный стратегический союз с Тайванем. Это делает любые попытки КНР решить тайваньский вопрос военным путём сопряжёнными с риском прямой конфронтации с США [11].

Особую актуальность этот фактор приобрёл в XXI веке в условиях нарастающего американо-китайского соперничества. Поддержка Тайваня становится частью более широкой стратегии сдерживания Китая в контексте конкуренции за глобальное лидерство.

С конца 1980-х годов отношения между КНР и Тайванем начали развиваться в направлении экономического сближения. Тайваньские инвесторы стали активными участниками экономического роста материкового Китая: на начало 2000-х годов около 60% всех внешних инвестиций в экономику КНР из Тайваня приходилось на обрабатывающую промышленность и электронику [12].

С 2000-х годов начался активный рост торговли: КНР стала крупнейшим торговым партнёром Тайваня. В 2021 году объем торговли между сторонами превысил 250 миллиардов долларов США, а материковый Китай закупал более 40% тайваньского экспорта, включая стратегически важную продукцию — полупроводники, производимые компанией TSMC (TaiwanSemiconductorManufacturingCompany) [13].

Между сторонами возникла ситуация «асимметричной взаимозависимости»: Тайвань экономически глубоко интегрирован в китайский рынок, но при этом сохраняет политическую дистанцию. КНР, в свою очередь, заинтересована в экономической интеграции как в способе усиления давления на Тайвань без прямого конфликта.

Япония, имея исторические связи с Тайванем (в 1895–1945 гг. остров находился под японским управлением), играет важную роль в региональном балансе. После Второй мировой войны Япония формально отказалась от претензий на Тайвань, однако в современной геополитике активно участвует в американо-японском альянсе, в том числе в вопросах, касающихся безопасности Тайваня.

Японское руководство в последние годы делает всё более жёсткие заявления в поддержку Тайваня, подчёркивая, что «стабильность вокруг Тайваньского пролива жизненно важна для Японии» [13].

Кроме того, такие субъекты, как Южная Корея, страны АСЕАН и Австралия, рассматривают ситуацию вокруг Тайваня в контексте безопасности морских путей и стабильности в Азиатско-Тихоокеанский регионе. Это придаёт отношениям КНР и Тайваня дополнительное международное измерение.

1.3 Теоретические подходы к анализу китайско-тайваньских отношений в международной политике

Анализ трансформации взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой (Тайвань) требует обращения не только к конкретным историко-политическим фактам, но и к теоретическим основам международной политики. Современная научная мысль предлагает ряд конкурирующих парадигм, каждая из которых интерпретирует природу и динамику конфликта по-своему. В контексте настоящего исследования особое значение приобретают реализм,

либерализм и конструктивизм — как наиболее влиятельные подходы в теории международных отношений.

В рамках реалистической парадигмы, конфликты рассматриваются как следствие борьбы государств за выживание и усиление влияния в условиях международной анархии. Тайвань в такой модели — объект стратегического противоборства между КНР и Соединёнными Штатами Америки. С точки зрения Пекина, восстановление суверенитета над островом является элементом национальной безопасности и геополитической экспансии. США, в свою очередь, стремятся сдерживать рост китайского влияния, используя Тайвань как элемент стратегии «баланса сил» в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Реализм позволяет объяснить высокую степень милитаризации конфликта, кризисы в Тайваньском проливе, а также дипломатическое давление на международные организации [15;16].

Либеральный подход фокусируется на значении международных институтов, норм и экономической взаимозависимости. Взаимоотношения между Тайванем и КНР характеризуются развитой торгово-экономической кооперацией, несмотря на политическую напряжённость. С этой точки зрения, экономические и культурные связи могут служить механизмами дескации, снижая вероятность прямого военного столкновения. Также либерализм подчёркивает роль международных институтов и многосторонней дипломатии, которая, несмотря на ограниченное признание Тайваня, активно используется в неформатных форматах. Однако, как показала практика, институциональные и экономические связи не гарантируют стабильности — в условиях роста националистической риторики и давления со стороны Китая они становятся уязвимыми[17].

Конструктивистская парадигма предлагает иную перспективу, сосредотачиваясь на значении идентичности, исторических нарративов и социального конструирования реальности. Конфликт между КНР и Тайванем трактуется не как неизбежное следствие борьбы за ресурсы или

статус, а как результат конкурирующих представлений о нации, суверенитете и исторической справедливости. Пекин опирается на дискурс «национального воссоединения», встраивая Тайвань в образ единого китайского пространства, тогда как в Тайване активно формируется собственная идентичность, особенно среди молодёжи, — с акцентом на демократию, плюрализм и локальную историю. Конструктивизм помогает понять, почему конфликт сохраняется даже при отсутствии прямой угрозы и при наличии экономической выгоды от сотрудничества [18;19].

Выводы по первой главе

В ходе анализа теоретических и историко-политических основ китайско-тайваньского конфликта были получены следующие обобщённые результаты, имеющие значение для последующего исследования:

Исторический контекст формирования конфликта позволяет утверждать, что противоречия между КНР и Тайванем имеют глубинную природу, уходящую корнями в события гражданской войны в Китае (1927–1949 гг.) и завершившиеся формированием двух политических режимов. С этого момента Тайвань и материковый Китай развивались в условиях институциональной и идеологической дивергенции.

Серия Тайваньских кризисов в 1950–1990-х годах стала важным этапом эскалации напряжённости и формирования устойчивого военного противостояния. Эти события показали стратегическую заинтересованность внешних факторов — в первую очередь США — в сдерживании Китая и защите статуса-кво вокруг Тайваня.

Политическая эволюция Тайваня во второй половине XX века — от авторитаризма к демократической модели — существенно изменила характер внутреннего управления и усилила международную легитимность острова. При этом демократизация способствовала росту тайваньской идентичности и стремлению к дистанцированию от материкового Китая, что стало дополнительным фактором политической конфронтации.

Геополитические и экономические факторы одновременно способствуют как эскалации, так и сдерживанию конфликта. С одной стороны, Тайвань представляет собой важную точку в стратегическом контроле над Тихоокеанским регионом; с другой — тесная экономическая взаимозависимость сторон создаёт парадоксальную ситуацию, при которой политическая враждебность сочетается с высоким уровнем экономического сотрудничества.

В контексте современной теории международных отношений китайско-тайваньский конфликт может быть интерпретирован с различных методологических позиций. Реализм акцентирует внимание на борьбе за региональное господство; либерализм — на возможностях стабилизации через взаимозависимость и нормы; конструктивизм — на конкуренции идентичностей и символических нарративах. Комплексное применение этих подходов позволяет адекватно отразить многослойность и устойчивость конфликта.

Первая глава позволила сформировать фундаментальные методологические и историко-аналитические рамки, необходимые для всестороннего понимания специфики китайско-тайваньского противостояния.

Во второй главе внимание будет сосредоточено на аналитическом рассмотрении современных аспектов конфликта, включая стратегии дипломатического, экономического и информационного взаимодействия, образы сторон в международных СМИ, изменения в официальных позициях, а также восприятие конфликта внутри китайского и тайваньского обществ. Это позволит выявить текущие векторы трансформации взаимоотношений между сторонами и оценить потенциальные сценарии их развития в XXI веке.

ГЛАВА 2. ОБРАЗЫ, СТРАТЕГИИ И ВОСПРИЯТИЕ ТАЙВАНЬСКОГО ВОПРОСА В НАЦИОНАЛЬНОМ И МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

2.1 Образ Тайваня в официальной риторике КНР, США и самого Тайваня

Политический статус Тайваня по-прежнему остаётся основной повесткой в международных отношениях Восточной Азии. Противоборствующие дискурсы сторон — Китайской Народной Республики, Китайской Республики (Тайвань) и ключевого внешнего игрока, США — не только отражают их идеологические позиции, но и активно конструируют реальность, легитимируя внешнюю и внутреннюю политику. Анализ официальной риторики позволяет выявить те образы Тайваня, которые становятся инструментами внешнеполитической стратегии, дипломатического давления и формирования идентичности.

В Китае вопрос Тайваня трактуется как исключительно внутреннее дело, выходящее за рамки международной юрисдикции. В официальной риторике Тайвань стабильно определяется как «неотъемлемая часть Китая», «временная провинция», «отколовшаяся территория» и даже «ядро национального возрождения» [20]. Эта концепция поддерживается как в выступлениях руководства КНР, так и в партийных документах, изданиях и школьных учебниках.

Особо подчёркивается историческое единство китайской нации и непрерывность суверенитета:

«С древних времён Тайвань был частью Китая. Это подтверждается как историческими фактами, так и правовыми актами международного уровня» [20].

Белая книга Госсовета КНР «Тайваньский вопрос и воссоединение Китая в новой эпохе» (2022) трактует объединение как часть «неизбежного

процесса национального возрождения» [21]. Таким образом, Тайвань предстает не как субъект международных отношений, а как территория, ожидающая «реинтеграции», следовательно, любая независимость острова приравнивается к сепаратизму.

КНР также использует глобальный дипломатический механизм для отстаивания своей позиции в единстве страны, добиваясь от стран и международных организаций официального признания «принципа одного Китая» и отказа от дипломатических отношений с Тайванем.

В противоположность позиции Пекина, официальный Тайбэй проводит дискурс демократической легитимации. В его основе лежат принципы права на самоопределение, суверенитета народа и демократического выбора. Тайвань стремится утверждать свой международный статус через участие в гуманитарных миссиях, сотрудничество с демократическими странами и продвижение ценностей свободы.

Президент ЦайИнвэнь в выступлении 10 октября 2020 года заявила: «Мы — суверенная и независимая страна. Только народ Тайваня может определить своё будущее» [22].

Ключевыми символами тайваньского нарратива являются:

- демократические выборы и сменяемость власти;
- верховенство закона и соблюдение прав человека;
- гуманитарная помощь странам в Азии, Африке и Латинской Америке.

В официальных публикациях Тайваня подчёркивается, что государство не стремится к провокациям, но и не допустит принудительного объединения с КНР [23]. Эта позиция становится основой для активной публичной дипломатии и культурной экспансии Тайваня как «альтернативного Китая».

Риторика США в отношении Тайваня отличается амбивалентностью, обусловленной необходимостью балансировать между официальным

признанием «одного Китая» и поддержкой демократического Тайваня. В основе политики Вашингтона лежит концепция «стратегической двусмыслинности»: США не признают Тайвань как государство, но оставляют открытой возможность его военной поддержки.

Закон об отношениях с Тайванем (Taiwan Relations Act, 1979) не предусматривает обязательств по защите Тайваня, однако позволяет США поставлять ему оборонительное вооружение и поддерживать «субстантивные» отношения [24]. Эта формулировка открыта для интерпретаций и даёт США гибкость в реагировании на изменения ситуации.

В 2022 году президент Джо Байден публично заявил, что США «будут защищать Тайвань в случае нападения» [25], что вызвало обеспокоенность Пекина и усилило международное внимание к возможному конфликту.

Таким образом, риторика США ориентирована на сдерживание Китая, защиту демократических ценностей и обеспечение стабильности в Индо-Тихоокеанском регионе, не признавая формальную независимость Тайваня.

Сравнительный анализ ключевых терминов, используемых в риторике трёх сторон, выявляет различия в понятийной рамке конфликта, а также демонстрирует глубокие расхождения в легитимации политических действий:

Таблица 1 – Концептуальный анализ ключевых понятий

Понятие	КНР	Тайвань	США
Тайвань	Отколовшаяся провинция	Демократическое государство	Партнёр, неотъемлемая часть региона
Суверенитет	Единство китайской нации	Народное самоопределение	Статус не определён, соблюдение статус quo

Продолжение таблицы 1

Воссоединение	Национальная цель	Насильственное поглощение	Опасность изменения баланса сил
Конфликт	Внутреннее дело	Геополитическое давление	Региональная угроза

Этот анализ подтверждает, что дискурсивная конфигурация тайваньского вопроса представляет собой борьбу смыслов и терминов, где каждое слово может иметь стратегическое значение. На уровне международной политики речь становится действием, формирующим правовые, дипломатические и военные последствия.

Образ Тайваня в международном дискурсе определяется не только фактами, но и тем, как стороны интерпретируют и формулируют эти факты. КНР видит Тайвань как историческую часть единого государства и на этой основе строит требование воссоединения. Тайвань противопоставляет себя Китаю через демократию и права человека, конструируя образ легитимной, современной нации. США, в свою очередь, колеблются между юридическим признанием «одного Китая» и политической поддержкой островной демократии.

Риторика становится инструментом политики: через неё государства укрепляют внутреннюю легитимность и воздействуют на международное мнение. Анализ этих позиций необходим для понимания того, почему конфликт сохраняется и какие механизмы используются для его сдерживания или эскалации.

2.2 Сравнение политических стратегий КНР и Тайваня: «жесткая сила» против «мягкой легитимации»

Во взаимоотношениях между КНР и Тайванем прослеживается отчётливый дуализм стратегических подходов, сформированных на основе

асимметрии ресурсов, международного признания и идеологических различий. Пекин традиционно делает ставку на жёсткие механизмы давления — от дипломатической изоляции и экономических санкций до демонстрации военной мощи и информационного противодействия. В противоположность этому, Тайвань выстраивает политику «мягкой легитимации», опираясь на принципы публичной дипломатии, гуманитарного участия, демократической идентичности и культурного влияния. Эти два разнонаправленных вектора стратегии отражают не только текущий политический расклад, но и глубинные противоречия в подходах к международной субъектности и суверенитету.

Китайская Народная Республика последовательно реализует политику «одного Китая», требуя от всех государств и международных организаций признания Тайваня в качестве неотъемлемой части своей территории. Такая позиция приводит к систематическому сокращению числа стран, признающих Тайбэй в качестве суверенного субъекта. На протяжении последних десятилетий наблюдается устойчивая тенденция к дипломатической маргинализации Тайваня: по состоянию на 2024 год официальные отношения с ним поддерживают лишь тринадцать государств [26]. При этом дипломатическое давление сопровождается активным экономическим вовлечением: в ряде случаев Пекин предлагает странам экономические бонусы и инвестиции в обмен на отказ от признания Тайваня. Данный механизм получил в политической науке обозначение «чековая дипломатия» (англ. *chequebookdiplomacy*) [27].

Значительную роль в стратегии КНР играет фактор военного присутствия. В последние годы Китай значительно увеличил интенсивность и масштаб демонстраций силы в Тайваньском проливе, включая регулярные воздушные и морские учения, приближение боевой авиации к зоне идентификации ПВО Тайваня, а также проведение военных манёвров, имитирующих морскую блокаду острова. Эти действия направлены как на внешнюю демонстрацию решимости, так и на

внутреннюю мобилизацию патриотических настроений. После визита спикера Палаты представителей США Нэнси Пелоси в августе 2022 года, КНР провела крупнейшие за последние десятилетия манёвры, что свидетельствует о возрастающей милитаризации конфликта [28].

Тайвань, в свою очередь, лишённый формального международного признания и не обладая сопоставимыми ресурсами, развивает стратегию «мягкой силы», акцентируя внимание на своей демократической идентичности, институциональной стабильности и гуманитарной вовлечённости. На международной арене он активно продвигает концепт «TaiwanCanHelp», демонстрируя готовность участвовать в глобальных инициативах — от поставок медицинской помощи в период пандемии до организации программ студенческого обмена и научного сотрудничества. Публичная дипломатия Тайваня направлена на формирование позитивного имиджа, ассоциирующегося с прогрессивными ценностями, цифровой модернизацией и правами человека [29]. Таким образом, создаётся альтернативный образ Китая, который имплицитно противопоставляется авторитарной модели КНР.

Особое значение имеет изменение стратегий обеих сторон после 2016 года, когда к власти на Тайване пришла Демократическая прогрессивная партия во главе с ЦайИнвэнь. Отказ от консенсуса 1992 года, в рамках которого обе стороны признавали существование «одного Китая», стал триггером к ужесточению позиций Пекина. Тайвань с этого момента всё активнее дистанцируется от китайской идентичности, наращивая политическую и культурную самостоятельность. В свою очередь, КНР отвечает на это наращиванием давления, в том числе за счёт блокировки участия Тайваня в международных организациях, ограничения туризма и торговых связей, а также дипломатической изоляции [30].

Дополнительным фактором трансформации стратегий становится глобальный контекст американо-китайской конфронтации. Тайвань всё более воспринимается не как автономный объект региональной политики,

а как символическая граница между двумя политико-ценностными системами — либеральной и авторитарной. США, оставаясь в рамках политики «стратегической двусмысленности», усиливают взаимодействие с Тайванем, расширяя поставки вооружений, поддерживая неформальные визиты и укрепляя экономическое сотрудничество [31]. Это способствует не только углублению конфликта, но и укреплению внутренней легитимности тайваньской власти за счёт международной поддержки.

Противостояние КНР и Тайваня принимает форму структурно асимметричного конфликта, в котором стороны используют различные — жёсткие и мягкие — средства воздействия. Китай делает ставку на силовое сдерживание и международное принуждение, в то время как Тайвань стремится к расширению пространства своего символического и гуманитарного присутствия в мире. Эти стратегии не являются изолированными, а, напротив, взаимно обусловливают друг друга, находясь в постоянной динамике. Сравнительный анализ политических действий сторон дополняет дискурсивную картину, рассмотренную в предыдущем пункте, и подводит к следующему уровню анализа — исследованию роли медиа и информационной среды в конструировании глобального образа конфликта.

2.3 Роль СМИ и цифровых платформ в формировании восприятия конфликта в международной среде

Массовые и цифровые медиа играют значительную роль в трансляции и формировании представлений о конфликте между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой (Тайвань). Через подбор лексики, визуальные образы и расстановку акцентов они не только передают информацию, но и конструируют определённые интерпретации происходящего. В современном мире, где информационные технологии тесно переплетены с вопросами национальной безопасности и дипломатии,

анализ медиадискурса становится необходимым элементом исследования международных отношений.

Медиа КНР, в том числе такие источники как агентство Xinhua и телеканал CGTN, акцентируют внимание на исторической, культурной и правовой обоснованности принципа «одного Китая». Тайвань рассматривается в рамках данного дискурса как часть единого китайского государства, а вопрос о его статусе — как внутреннее дело страны. Позиции КНР стремятся подчеркнуть преемственность государственной политики и важность недопущения сепаратизма, что соответствует её официальной стратегии по сохранению территориальной целостности.

Медиаполе Тайваня демонстрирует иное восприятие конфликта, придавая важность вопросам демократического устройства, гражданских свобод и культурной идентичности. Позиция Тайбэя акцентирует внимание на самоуправлении и праве на международное признание, при этом сама риторика часто носит подчеркнуто правозащитный и институциональный характер.

Многие западные СМИ, такие как BBC, CNN и TheNewYorkTimes, освещают ситуацию вокруг Тайваня через призму потенциальной угрозы региональной стабильности и необходимости защиты демократических институтов. Например, BBC отмечает, что Китай проводит масштабные военные учения вокруг Тайваня, моделируя полномасштабную атаку на остров, что вызывает обеспокоенность в международном сообществе [32].

Некоторые аналитики указывают на то, что западные СМИ иногда склонны представлять Тайвань исключительно как объект соперничества между США и Китаем, игнорируя его собственную политическую и культурную идентичность. Так, в статье в ForeignPolicy подчеркивается, что иностранные журналисты, освещавшие выборы на Тайване, часто искажают реальность, сосредотачиваясь на геополитическом аспекте, а не на внутренней динамике острова [33].

В ряде публикаций западные СМИ проводят параллели между текущей ситуацией в Тайваньском проливе и историческими событиями. Так, TheGuardian цитирует президента Тайваня Лай Цин-дэ, который сравнивает современную угрозу со стороны Китая с агрессией в Европе в 1930-х годах, подчеркивая необходимость международной солидарности в защите демократических ценностей [34].

В некоторых материалах подчеркивается стратегическая важность Тайваня для глобальной экономики и безопасности. Например, в отчете Совета по международным отношениям (CFR) отмечается, что различия в статусе Тайваня способствуют росту напряженности между островом и материком, делая Тайвань наиболее вероятной точкой конфликта в отношениях США и Китая [35].

В целях визуализации различий в медиапредставлениях можно привести сравнительную таблицу 2.

Таблица 2 – Визуализация КНР и Тайваня в медиапространстве.

№	Источник	Основной нарратив	Употребление термина "государство" по отношению к Тайваню	Образ КНР в публикациях
1	СМИ КНР (<i>Xinhua, CGTN</i>)	Воссоединение, историческое единство, соблюдение суверенитета	Нет	Централизованное государство, стремление к стабильности
2	Тайваньские СМИ (<i>TaipeiTimes</i>)	Демократия, самоопределение, международная субъектность	Да	Сложный сосед, источник давления
3	Западные СМИ (<i>BBC, CNN</i>)	Противостояние интересов, дискредитация КНР	Иногда	Крупный геополитический игрок

Кроме традиционных медиа, всё большую роль в формировании восприятия конфликта играют цифровые платформы и социальные сети.

Они становятся не только каналами для распространения информации, но и площадками для общественной дискуссии, генерации альтернативных нарративов и выражения гражданских позиций. Платформы вроде Twitter/X, YouTube и Facebook* (Признан экстремистской организацией и запрещен на территории РФ) активно используются как государственными, так и негосударственными субъектами в целях публичной дипломатии и продвижения собственной позиции.

Информационные стратегии сторон направлены не столько на достижение консенсуса, сколько на закрепление своих позиций в глобальном информационном поле. Это подчёркивает важность медиаполитики в современном этапе трансформации китайско-тайваньских отношений.

2.4 Восприятие конфликта в обществах КНР и Тайвания: самоидентификация и образовательные практики

Формирование восприятия Тайваньского вопроса в китайском и тайваньском обществах во многом обусловлено различиями в системах образования, исторических нарративах и политико-культурной социализации. Массовая идентичность, воспроизведенная через школьное обучение, играет ключевую роль в легитимации как китайской, так и тайваньской позиции по вопросу статуса острова. Эти различия усиливаются и подтверждаются данными социологических исследований, показывающих заметное расхождение в самоидентификации населения по обе стороны Тайваньского пролива.

На Тайване с начала 1990-х годов прослеживается устойчивая тенденция к укреплению локальной — тайваньской — идентичности. Согласно долгосрочным опросам Национального университета Чэнчжи, в 1992 году лишь 17,6 % респондентов называли себя исключительно тайваньцами, в то время как 46,4 % идентифицировали себя одновременно

как тайваньцы и китайцы. К 2024 году более 63 % респондентов называли себя исключительно тайваньцами, а число тех, кто сохраняет двойную идентичность, сократилось до 30 % [36]. Такие сдвиги в самоощущении нельзя объяснить исключительно внешнеполитическими или экономическими факторами — они, в первую очередь, являются результатом институциональных изменений в образовательной политике.

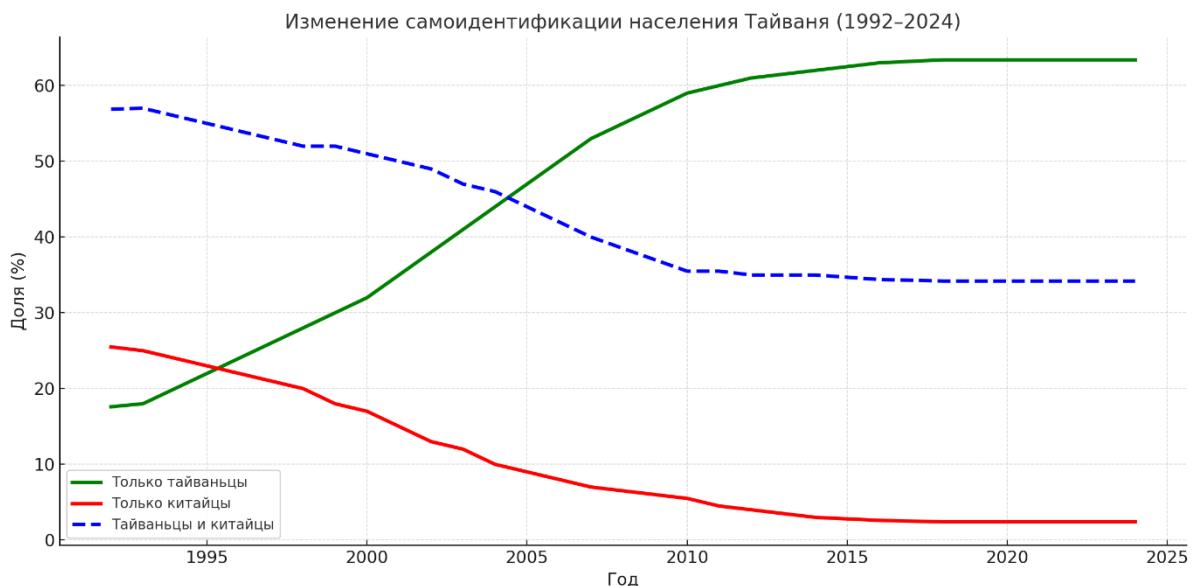

Рисунок 2 – График изменений самоидентификации населения Тайваня

После перехода Тайваня к демократии в конце 1980-х годов началась системная реформа школьного образования, направленная на утверждение тайваньской исторической субъектности. Учебники истории и географии стали уделять значительно больше внимания периоду японского правления, развитию тайваньского самоуправления, процессу демократизации и культурной самобытности острова. Вместо акцента на единой китайской истории, доминировавшего в прежних учебных программах, современный учебный курс подчеркивает уникальный путь Тайваня и его политico-культурные особенности [37].

Особое внимание уделяется формированию «гражданина Тайваня» — демократически ориентированного, правозащитно мыслящего и способного к критическому восприятию внешнеполитических угроз. В начальной и средней школе ученики знакомятся с концепциями прав человека, парламентской демократии, гражданского участия и международного признания, что формирует устойчивую установку на восприятие Тайваня как самостоятельного и равноправного субъекта мировой политики.

В материковом Китае, напротив, образование направлено на утверждение концепции «единого Китая», частью которого Тайвань является с исторических времён. Учебники истории, издаваемые под эгидой Министерства образования КНР, преподносят Тайвань как временно утраченный регион, подлежащий воссоединению в рамках национального возрождения [38]. Этот нарратив укоренён в концепции «исторической справедливости», в которой ключевую роль играет Коммунистическая партия как освободитель и объединитель китайского народа.

Уже в начальной школе ученики изучают карты, на которых Тайвань обозначен как провинция Китая, а в средней и старшей школе учащиеся знакомятся с историей «иностранный агрессии», включая «отторжение» Тайваня в период японской оккупации. Основное внимание уделяется героизации борьбы за территориальную целостность и оправданию курса на «воссоединение» как легитимной исторической задачи [39]. Таким образом, школьное образование в КНР служит средством не только патриотического воспитания, но и формирования лояльного отношения к официальной государственной позиции по Тайваньскому вопросу.

Социологические исследования показывают, что большая часть населения КНР рассматривает Тайвань как часть Китая, и поддерживает курс на его воссоединение. При этом в КНР подобные опросы имеют ограниченную достоверность ввиду высокой степени политической

чувствительности темы. Тем не менее, согласно имеющимся источникам, особенно среди молодёжи и учащихся старших классов прослеживается чёткая внутренняя установка на национальное единство [39]. С другой стороны, на Тайване представители молодого поколения демонстрируют всё более критическое отношение к идее объединения, рассматривая её как угрозу политической автономии, свободе слова и безопасности.

Анализ образовательных стратегий и самоидентификации в обществе позволяет говорить о глубоком расхождении в понимании Тайваньского вопроса на уровне массового сознания. Тайваньская система формирует образ самостоятельной демократической нации, в то время как система КНР воспитывает граждан в духе патриотической целостности, при этом сводя сложные политические реалии к концепту «национального единства». Эти параллельные процессы социального конструирования идентичности закрепляют конфликт не только на политическом, но и на культурно-ценостном уровне.

Выводы по второй главе

Анализ образов, стратегий и общественного восприятия Тайваньского вопроса в различных национальных и международных контекстах позволил существенно углубить понимание современного состояния китайско-тайваньских отношений. В отличие от первой главы, сфокусированной преимущественно на хронологической и институциональной составляющей конфликта, в данной главе внимание было сосредоточено на символических, риторических и идеологических механизмах его воспроизведения.

Было выявлено, что официальный дискурс КНР строится на концепции территориальной целостности, исторической справедливости и «национального возрождения», в то время как Тайвань формирует образ себя как независимой демократической нации с ярко выраженной политической субъектностью. США, в свою очередь, сохраняют

стратегическую двусмысленность, лавируя между обязательствами по безопасности и отказом от признания Тайваня как суверенного государства. Эти различия отражаются не только в дипломатических практиках, но и в инструментах политической легитимации, где Пекин опирается на экономическое давление и военные демонстрации, а Тайбэй — на softpower, публичную дипломатию и культурную экспансию.

Особое внимание было уделено информационному полю: сравнительный анализ медиаnarративов показал, как Китай и Тайвань конкурируют за интерпретацию собственной правоты на международной арене. В западной журналистике Тайвань всё чаще представляется как «форпост демократии» в Азии, тогда как КНР — как авторитарная угроза статусу-кво. Однако реальная картина восприятия конфликта в мировом сообществе значительно сложнее и обусловлена политическим контекстом конкретных стран и регионов.

Наконец, пункт 2.4 показал, что ключевым фактором устойчивости конфликта являются не только политические элиты, но и массовое сознание. Тайваньская и китайская системы образования формируют диаметрально противоположные нарративы относительно истории, идентичности и легитимности. Эти различия закрепляются в самоидентификации поколений и оказывают существенное влияние на восприятие будущего отношений между сторонами.

Вторая глава показала, что трансформация китайско-тайваньских отношений затрагивает не только сферу внешней политики, но и более глубокие пласти — символические, образовательные, информационные. Именно это делает данный конфликт особенно стойким и чувствительным к интерпретациям.

Полученные результаты анализа позволяют утверждать, что тема китайско-тайваньских отношений может и должна стать объектом педагогической интерпретации, особенно в рамках школьного курса географии, обществознания и внеурочной деятельности, в рамках которой

можно рассмотреть вопросы мировой политики. В условиях глобализации и роста геополитической грамотности важно формировать у школьников способность к критическому мышлению, сравнительному анализу международных позиций и пониманию причин устойчивости территориальных конфликтов.

В следующей главе будет рассмотрено, каким образом сложную и многослойную проблематику Тайваньского вопроса можно интегрировать в учебный процесс, какие педагогические подходы и методические инструменты способствуют изучению подобных тем.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МАТЕРИАЛА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ГЕОГРАФИИ

3.1. Возможности интеграции геополитической тематики в школьное географическое образование

Современные образовательные стандарты ориентированы на формирование у обучающихся целостного мировоззрения, способности к анализу сложных процессов в мировом сообществе, а также навыков критического мышления и работы с информацией. В этом контексте тематика трансформации взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой (Тайвань) может быть использована в качестве содержательного ресурса для реализации задач географического образования.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (ФГОС ООО), утверждённому приказом Мин просвещения России от 31 мая 2021 г. № 287[40], предмет «География» направлен на развитие у обучающихся представлений о пространственной организации мира, геополитических процессах и формировании политической карты мира. Тема китайско-тайваньских отношений может быть органично включена в такие разделы школьного курса, как «Политическая карта мира», «География мира», «Глобальные проблемы человечества».

Кроме того, данная тема обладает высоким межпредметным потенциалом. Она позволяет интегрировать знания из курсов истории, обществознания, экономики и международного права, что отвечает требованиям ФГОС к достижению метапредметных и личностных результатов. Например, при анализе факторов, повлиявших на

политический статус Тайваня, учащиеся могут применять инструменты геополитического и историко-географического анализа, работать с источниками информации, составлять карты и диаграммы.

Подача материала, связанного с международной тематикой, требует соблюдения принципа объективности и нейтральности. Методически оправданным подходом может стать работа с сопоставимыми официальными источниками, подготовка картосхем, проведение дискуссий и решение кейсов. В рамках внеурочной деятельности возможна организация учебных ситуаций, моделирующих позиции сторон и международных авторов, с использованием игровых и исследовательских методов.

3.2. Проведение внеурочного мероприятия в формате учебной игры-дебатов в рамках недели географии

Одним из эффективных способов интеграции геополитических знаний в школьную образовательную практику является организация внеурочных занятий, стимулирующих аналитическое и критическое мышление. Во время прохождения педагогической практики в декабре 2024 года на базе МАОУ «Гимназия № 76 г. Челябинска» мной было проведено внеурочное мероприятие в формате учебной игры-дебатов, посвящённое теме трансформации взаимоотношений между Китайской Народной Республикой и Китайской Республикой (Тайвань). Занятие прошло в рамках школьной недели географии и было ориентировано на обучающихся 10–11 классов.

Цель мероприятия:

Сформировать у учащихся представление о сложных геополитических конфликтах современности на примере кейса «Китай — Тайвань», а также развить умения аргументированной позиции, командной работы, анализа источников и сопоставления разных точек зрения.

Формат:

Интерактивная игра-дебаты «Геополитический диалог: Тайваньский вопрос» длилась 45 минут и включала три этапа:

Подготовительный (10 минут):

Учащиеся были заранее разделены на 3 группы, каждая из которых представляла интересы:

Китайской Народной Республики (КНР);

Китайской Республики (Тайвань);

Соединённых Штатов Америки;

Каждая группа получила информационный досье, включающее краткие справки, выдержки из официальных заявлений, карты, демографические данные, цитаты из СМИ.

Задание группам: подготовить аргументы, отражающие позицию представляемой стороны, сформулировать цели и обоснование своей геополитической линии.

Основной этап — дебаты (25 минут):

Дебаты проходили по заранее обозначеному сценарию:

I раунд — заявления позиций (до 2 минут от каждой стороны);

II раунд — вопросы и ответы между группами;

III раунд — совместный поиск решения или формулировка предложений.

Учитель выступал в роли модератора, обеспечивая равное участие и соблюдение регламента.

Рефлексия и обсуждение результатов (10 минут):

Все участники заполнили рефлексивные листы, в которых оценили свою работу, выразили мнение о позиции других сторон.

Обсуждались эмоциональные и содержательные аспекты дебатов.

Подводился итог: какой опыт был получен, какие географические и политические знания были применены.

Методическое сопровождение:

Карта Восточной Азии с обозначением спорных территорий;
Информационные листы (в электронном и печатном виде);
Шаблоны для тезисов выступлений и таблицы аргументов;
Критерии оценивания: аргументация, использование географических знаний, работа в группе, корректность высказываний.

Результаты:

Мероприятие вызвало активное вовлечение учащихся, продемонстрировало их высокий интерес к международной повестке. Школьники показали умение структурировать и озвучивать аргументы, работать с картографическим и статистическим материалом. Многие участники отметили, что формат дебатов позволил им взглянуть на проблему под разными углами и научил уважать альтернативные точки зрения.

Учебная игра-дебаты может быть рекомендована как универсальный и адаптивный инструмент включения геополитических кейсов в школьную практику.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе выполнения выпускной квалификационной работы были проанализированы исторические этапы формирования и развития отношений между КНР и Тайванем. Истоки конфликта двух противоборствующих сторон коренятся в событиях гражданской войны в Китае, завершившейся в 1949 году формированием двух политических режимов. Период 1950–1970-х годов стал временем укрепления идеологических различий между Пекином и Тайбэем, он также характеризовался борьбой за международное признание. Во второй половине двадцатого века произошло несколько волн эскалации, в ходе которых США ясно дали понять, что не допустят захвата Тайваня военным путём, а это означало факт прямого военного сдерживания КНР со стороны США. С 1970-х по 1990-х внутриполитическая система Тайваня подверглась изменениям — произошёл переход от авторитаризма к демократии. В конце XX — начале XXI века наблюдается углубление противоречий, вызванное демократизацией Тайваня, ростом его собственной идентичности и стремлением к большей международной субъектности. Одновременно усиливаются попытки КНР воздействовать на Тайвань с использованием как жёсткой силы (военные демонстрации, дипломатическое давление), так и мягкой (экономическая интеграция, информационное влияние).

Взаимоотношения между КНР и Тайванем находятся под влиянием широкого комплекса факторов. Географически Тайвань расположен в стратегически важной точке — в центре первой линии островов в Тихом океане, что делает его объектом интересов не только КНР, но и США, Японии, стран АСЕАН. Контроль над островом означает контроль над важнейшими морскими путями и военным присутствием в регионе.

Экономически между сторонами установилась парадоксальная модель «асимметричной взаимозависимости». Тайвань остаётся крупнейшим поставщиком полупроводников в КНР — свыше 40%

тайваньского экспорта направляется на материк, в первую очередь через компанию TSMC. При этом КНР стремится использовать экономическую интеграцию как инструмент давления, ограничивая дипломатическое пространство Тайваня (на 2024 год официальные отношения с ним поддерживают только 12 стран).

Рассмотрены различные стратегии, применяемые сторонами: КНР использует жёсткие формы давления (военные учения, дипломатическая изоляция, «чековая дипломатия»), в то время как Тайвань выстраивает имидж через мягкую силу — гуманитарную помощь, участие в международных миссиях, продвижение демократических ценностей. В международной риторике конфликт приобрёл значение столкновения двух моделей: авторитарной и демократической.

Дополнительное вниманиеделено информационной среде и образу конфликта в СМИ. Работа показала, что западные и китайские медиа используют противоположные нарративы: КНР подчёркивает национальное единство и неделимость страны, тогда как Тайвань делает акцент на самоопределении и демократии. Это различие усугубляется образовательными практиками: в КНР школьники изучают Тайвань как «временную провинцию», в то время как в тайваньской системе образования акцент делается на уникальности и самостоятельности острова.

Практическая значимость исследования заключается в его адаптации к образовательному процессу. На базе МАОУ «Гимназия № 76 г. Челябинска» в рамках педагогической практики автором было проведено внеурочное мероприятие для 10–11 классов в формате учебной игры-дебатов «Геополитический диалог: Тайваньский вопрос». Учащиеся разделились на группы, представлявшие интересы КНР, Тайваня и США, и выступили с аргументами по геополитическим, историческим и правовым аспектам конфликта. Использовались карты, официальные заявления, статистика.

Опыт показал высокую вовлечённость учащихся, развитие у них навыков анализа, работы в команде и способности рассматривать международные конфликты с разных точек зрения. Методика может быть интегрирована в разделы курса географии, посвящённые политической карте мира, международным отношениям, геополитике и глобальным угрозам.

Исследование позволило не только систематизировать знания о развитии китайско-тайваньских отношений, но и предложить конкретные педагогические пути применения этих материалов в образовательной практике. Особенность и ценность темы заключается в её актуальности, многоуровневости и потенциале для формирования у школьников критического взгляда на международные процессы, что делает её значимой как для науки, так и для школы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фэрбэнк Д. К., Голдман М. Китай: Новая история. — Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета, 2006. — 560 с.
2. Буш Р. Развязать узел: Установление мира в Тайваньском проливе. — Вашингтон: BrookingsInstitutionPress, 2005. — 288 с.
3. Росс Р. С. Конфликт в Тайваньском проливе 1995–1996 гг.: принуждение, достоверность и применение силы // InternationalSecurity. — 2000. — Т. 25, № 2. — С. 87–123.
4. Кристенсен Т. Дж. Полезные противники: Большая стратегия, мобилизация и китайско-американский конфликт, 1947–1958. — Принстон: Издательство Принстонского университета, 2006. — 328 с.
5. Гуртов М., Хван Бён Му. Китай под угрозой: Политика стратегии и дипломатии. — Балтимор: JohnsHopkinsUniversityPress, 1998. — 288 с.
6. Такер Н. Б. Опасный пролив: кризис между США, Тайванем и Китаем // TheWashingtonQuarterly. — 1999. — Т. 23, № 2. — С. 137–156.
7. Шамбо Д. Стратегические отношения США и Китая: от партнёрства к соперничеству // Survival. — 2000. — Т. 42, № 1. — С. 97–115.
8. Риггер С. От оппозиции к власти: Демократическая прогрессивная партия Тайваня. — Боулдер: LynneRiennerPublishers, 2001. — 267 с.
9. Коппер Дж. Ф. Тайвань: национальное государство или провинция? — Боулдер: WestviewPress, 2016. — 384 с.
10. Каплан Р. Д. Котёл Азии: Южно-Китайское море и конец стабильного Тихоокеанского региона. — Нью-Йорк: RandomHouse, 2014. — 225 с.

11. Глейзер Б. Вооружённый конфликт в Южно-Китайском море [Электронный ресурс]. — Council on Foreign Relations, 2011. — URL: <https://www.cfr.org/> (дата обращения: 01.05.2025).
12. Линь Ч. Л. Экономические отношения между двумя берегами и будущее Тайваня // Asian Survey. — 2007. — Т. 47, № 4. — С. 590–610.
13. Ши В. Господство Тайваня в полупроводниках и дилемма Китая // Foreign Affairs. — 2022. — [Электронный ресурс].
14. Reuters. Япония заявила, что мир в Тайваньском проливе важен для безопасности. — Июль 2021. — [Электронный ресурс].
15. Уолтц К. Теория международной политики. — Нью-Йорк: McGraw-Hill, 1979. — 251 с.
16. Миршаймер Дж. Трагедия политики великих держав. — Нью-Йорк: W.W. Norton, 2001. — 555 с.
17. Кеохейн Р., Най Дж. Власть и взаимозависимость. — Бостон: Little, Brown, 1989. — 384 с.
18. Вендт А. Анархия — это то, что из неё делают государства // International Organization. — 1992. — Т. 46, № 2. — С. 391–425.
19. Катценштайн П. Культура национальной безопасности. — Нью-Йорк: Columbia University Press, 1996. — 562 с.
20. Сунь Ю. Политика «одного Китая» в современной международной системе // Международные отношения. — 2020. — № 4. — С. 22–31.
21. Госсовет КНР. Белая книга «Тайваньский вопрос и воссоединение Китая в новой эпохе». — Пекин, 2022.
22. Администрация Президента Тайваня. Речь Цай Инвэнь на Национальный день. — 10 октября 2020 г.
23. Министерство иностранных дел Тайваня. Политические заявления. — Тайбэй, 2021.
24. Конгресс США. Закон об отношениях с Тайванем. — Закон № 96–8 от 10 апреля 1979 г.

25. Белый дом. Заявление президента Байдена на пресс-конференции в Токио. — 23 мая 2022 г.
26. Министерство иностранных дел Китайской Республики (Тайвань). Дипломатические союзники. — Тайбэй, 2024.
27. Лантьен М. Внешняя политика Китая: Введение. — 4-е изд. — Лондон: Routledge, 2021. — 278 с.
28. The Guardian. Китай начал военные учения после визита Пелоси на Тайвань. — 4 августа 2022 г.
29. Най Дж. Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике. — Нью-Йорк: PublicAffairs, 2004. — 208 с.
30. Шаттак Т. Тайвань при ЦайИнвэнь: дипломатия и политика идентичности. — Филадельфия: ForeignPolicyResearchInstitute, 2023.
31. Европейский парламент. Отношения ЕС и Китая и тайваньский вопрос. — Брюссель: Аналитическая записка, 2022.
32. BBC News. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-34729538> (дата обращения: 01.05.2025).
33. ForeignPolicy. Тайвань и Китай в западных СМИ. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/21/taiwan-news-china-western-media-cross-strait-tensions-war> (дата обращения: 01.05.2025).
34. TheGuardian. Президент Тайваня в Европе: исторический визит. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.theguardian.com/world/2025/may/08/taiwan-president-europe-second-world-war> (дата обращения: 01.05.2025).
35. CouncilonForeignRelations. Отношения Китая и Тайваня. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/china-taiwan-relations-tension-us-policy-trump> (дата обращения: 01.05.2025).

36. Центр изучения выборов, Национальный университет Чжэнчжи. Анализ идентичности. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://esc.nccu.edu.tw> (дата обращения: 01.05.2025).

37. Хьюз К. Тайвань и китайский национализм: национальная идентичность и статус в международном обществе. — Лондон: Routledge, 2016. — 240 с.

38. Министерство образования КНР. Китай в новейшее время: учебник для средней школы. — Пекин: Народное образовательное издательство, 2020.

39. Pew Research Center. Мнения о Китае и Тайване по всему миру. — 2021. — [Электронный ресурс]. — URL: <https://pewresearch.org> (дата обращения: 01.05.2025).

40. Министерство просвещения Российской Федерации. Приказ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Гарант : информационно-правовой портал. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 25.05.2025).

41. Карта Тайваня / [Электронный ресурс] // Яндекс Карты : [сайт]. — URL: <https://yandex.ru/maps/?um=constructor%3A973b646ad349ee36343b2110eda36cb4b42ad29b29e13b88f129ddc099c4316c&source=constructorLink> (дата обращения: 10.06.2025).